

Глава 100. Как убить Его (7)

Посреди зала появились два деревянных «трона» — жуткие, холодные на вид, странной формы.

Похоже, этой ночью призраки решили сменить способ допроса.

Вошли братья Лар.

Как и вчера, голые по пояс, с пьяными, безумными и откровенно злыми ухмылками, они грубо швырнули Хуан Юя и Гао Шэна на эти орудия.

Хуан Юй отчаянно вопил, звал на помощь, но один из призраков схватил его за ноги и силой начал заталкивать ступни в отверстия трона. Как бы Хуан Юй ни дёргался, вырваться было невозможно.

Ноги у него быстро зафиксировали цепями, и он повис вниз головой, отчаянно дёргаясь, как рыба, выброшенная на берег. Уже через несколько секунд ему стало нечем дышать.

А Гао Шэн рядом с ним ещё толком не пришёл в себя...

Его точно так же подвесили вниз головой, и в глазах у него всё ещё стояло растерянное непонимание.

— Что делать? — дрожал Чжэн Шу, с мольбой глядя на Сун Яна и Ся Цзина. — Неужели брат Гао тоже... попался?

Сун Ян и Ся Цзин молчали.

Лица у Фэн Ши и Бянь Я тоже были тяжёлыми.

Игрока, на которого просто указали, призраки могли ещё не считать одержимым. Они могли какое-то время пытаться его, а потом, удостоверившись в невиновности, отпустить.

Но тот, за кем призраки приходили в первую же волну сами...

скорее всего, уже давно, сам того не замечая, оказался отмечен дьяволом.

И призраки шли к нему именно потому, что «чувствовали» это.

Гао Шэн, похоже, и сам всё понимал.

Растерянность в его глазах постепенно сменилась страхом, а страх — отчаянием.

— Почему? Что вообще такого сделали Хуан Юй и Гао Шэн, что к ним пришёл дьявол? — Фу Лань зажала рот рукой. Лицо у неё стало белым как бумага. — От этого же вообще никак не защититься!

Сун Ян спросил у Цзя Цина:

— Вы днём всё время были вместе. Гао Шэн вёл себя как-то особенно? Было хоть что-то странное?

Цзя Цин с красными глазами отчаянно затряс головой:

— Н-ничего! Мы весь день были вместе, все разговоры тоже шли при всех. Я... я не помню вообще ничего, что стоило бы внимания. Если бы что-то было, я бы давно уже сказал!

Сун Ян нахмурился ещё сильнее.

Каждый из братьев Лар взял по огромному кувшину и начал лить воду Хуан Юю и Гао Шэну прямо в лицо.

Вода хлынула в рот и нос. Те попытались закрыться руками, и тогда близнецы приковали цепями и руки.

Лишившись возможности защищаться, оба только отчаянно мотали головой, но от потока воды было не уйти.

Очень скоро они начали захлёбываться.

Казалось, ещё чуть-чуть — и они просто задохнутся. Кричать уже не получалось, на лицах застыла одна только мука.

Поиграв с водой, братья Лар приступили к настоящему допросу.

Они на время прекратили лить и рявкнули:

— Вы и есть дьявол, так ведь?!

Хуан Юй судорожно хватал воздух, Гао Шэн надрывно кашлял.

Один выкрикнул, что нет, другой не смог выдать ни слова и только мотнул головой.

Близнецы снова начали лить воду, затем опять остановились и громко спросили:

— Если вы не дьявол, тогда кто?!

И тут Хуан Юй и Гао Шэн почти одновременно закричали:

— Мы... мы можем указать! Снимите нас, и мы скажем!

Ещё вечером все договорились об одном.

Неважно, кого выберут этой ночью и даже если в него действительно уже вселился дьявол, можно попробовать использовать ту же тактику затягивания.

Если получится выгадать хотя бы несколько секунд — уже хорошо. А если не получится, то хотя бы станет ясно, как призраки реагируют на один и тот же приём в разных случаях. Это тоже зацепка.

У всех в этот миг сердце подскочило к горлу.

Хуан Юй и Гао Шэн уже были одержимы. Их положение совсем не походило на вчерашнее положение Сун Яна.

Сработает ли этот способ на братьях Лар теперь?

Близнецы замерли.

Хуан Юй и Гао Шэн, тяжело дыша, уставились на них так напряжённо, что у обоих бешено колотилось сердце. В глазах мелькнула слабая надежда.

И в следующую секунду братья Лар растянули губы в злой усмешке.

У всех внутри похолодело.

Опрокинув кувшины, близнецы с хохотом снова принялись заливать им лица водой.

— И вы ещё думаете нас этим провести?! — радостно орали они. — Мы уже раскусили ваш жалкий замысел, мерзкие дьяволы!

Фэн Ши тихо сказал:

— Они уже эволюционировали.

Этот способ больше не работал.

Дальше началась пытка по кругу.

Братья Лар раз за разом задавали вопросы, Хуан Юй и Гао Шэн всё так же отрицали. Эта затянувшаяся перетяжка нервов мучила не только их двоих, но и всех остальных.

И когда допрос пошёл по пятому кругу, близнецы снова рявкнули:

— Если вы не дьявол, тогда кто?!

Хуан Юй невольно покосился на людей у стены.

Фу Лань тут же вскочила и пронзительно выкрикнула:

— Ты уже одержим дьяволом! Кого бы ты ни назвал, тебя всё равно ждёт то же, что вчера Лю Минъяна. Не смей тянуть нас за собой!

Хуан Юй побелел.

Губы у Фу Лань дрожали, но она всё же стиснула зубы и продолжила:

— Вам уже не спастись... правда. Не губите нас тоже. Лучше уж сразу признайте, что вы дьявол... и хватит терпеть всё это.

Хуан Юй вытаращил глаза и сорвался на дикий крик:

— Ты хочешь, чтобы мы умерли?! Какая же ты гадина! Да чтоб ты сама сдохла! Чтобы ты сама сдохла!

И в этот момент один из близнецов вдруг сказал:

— А вот если вы назовёте дьявола, мы, пожалуй, можем вас пощадить.

Никогда раньше они такого не говорили, и все снова вздрогнули.

Хуан Юй опешил.

А потом вцепился в эту фразу так, будто ему протянули спасательный канат.

— Правда?! — прохрипел он. — Даже если дьявол уже вселился в меня?

Братья Лар неторопливо ответили:

— Даже если в тебя уже вселился дьявол, мы всё равно можем очистить тебя святой водой. Просто святая вода слишком ценна, чтобы тратить её на всех подряд. Этой милости удостоится только тот, кто выдаст дьявола.

Глаза Хуан Юя вспыхнули.

Сун Ян тихо повторил:

— Святая вода?

Ся Цзин спокойно сказал:

— Если бы она действительно существовала, разве весь этот городок умер бы?

Скорее всего, близнецы просто ввали.

Им было нужно только одно — протянуть цепочку допросов дальше, затащить на пыточные орудия ещё больше игроков.

Но для Хуан Юя и Гао Шэна было ли у них право не поверить?

Если всё продолжится, их ждёт только смерть. Даже если обещание призраков было ложью, у них не оставалось ничего, кроме попытки ухватиться за неё.

Пусть перед ними была всего лишь призрачная соломинка — они всё равно тянулись к ней изо всех сил.

Хуан Юй заметно оживился.

Он судорожно сглотнул и сказал:

— В-вы должны сдержать слово.

Фу Лань настороженно попятилась.

В какой-то миг глаза у неё вспыхнули, и она со всей силы швырнула в Хуан Юя кинжал.

Но в следующую секунду один из братьев Лар шагнул перед ним.

Кинжал, который должен был пройти призрака насквозь и вонзиться в Хуан Юя, вдруг с глухим звоном упал на пол, будто его действительно остановило тело.

Значит, эти побочные монстры могли по своему желанию становиться то материальными, то прозрачными. Этот сценарий и правда был слишком жутким.

Все онемели.

А Хуан Юй, у которого зрачки резко сузились, прошипел:

— Я указываю на неё. Фу Лань. Фу Лань и есть дьявол!

Фу Лань тут же сорвалась на визг:

— Я тебя убью!

И в ту же секунду новая ловушка для шеи взлетела к ней, захлопнулась на горле и рывком потащила в центр.

Перед всеми возник третий трон.

Фу Лань изо всех сил вырывалась, но её всё равно втащили на него и закрепили ноги.

Ситуация окончательно начала выходить из-под контроля. У Чжэн Шу и Цзя Цина руки и ноги стали ледяными.

Оба в полном оцепенении смотрели на происходящее.

С трона Хуан Юй с надеждой спросил у близнецов:

— Т-теперь вы очистите меня святой водой?

Братья Лар насмешливо ответили:

— Подожди сбоку. Сейчас допросим её и, если всё подтвердится, отпустим тебя.

И они действительно на время оставили его в покое, а сами повернулись к Фу Лань.

Та дрожащим голосом выкрикнула:

— Я невиновна! Я не дьявол, я...

Её слова захлебнулись: вода беспощадно хлынула ей в лицо.

В то же время допрос Гао Шэна не прекращался.

Фу Лань, как только начался первый круг её пытки, тут же закричала:

— Я тоже могу назвать! Если вы меня отпустите, я тоже назову!

Сбоку Цзя Цин, будто оглушённый, прошептал:

— Эта ночь уже не закончится. Мы все влипли.

Дело дошло до такой точки, когда никто уже не мог легко это остановить.

Оставалось только приготовиться к тому, что в итоге втянутыми окажутся все.

* * *

Услышав слова Фу Лань, братья Лар довольно расхохотались:

— Разумеется. Говори.

Тяжело дыша, Фу Лань обвела взглядом стоящих у стены.

В её глазах мелькнула нерешительность. Ещё совсем недавно она с яростью обвиняла Хуан Юя, а теперь делала в точности то же самое.

Но ведь она тоже была невиновна. Её тоже втянули силой. Что она такого совершила, чтобы теперь терпеть всё это?

Очень быстро внутреннее возмущение дало ей оправдание.

Связываться с самыми сильными она, конечно, не посмела, поэтому после короткой паузы выдавила:

— ...Чжэн Шу.

На глазах у всех четвёртая за эту ночь ловушка для шеи обрушилась на Чжэн Шу и потащила его вперёд.

Лицо у него было почти пустым.

Когда его взгромоздили на трон, Цзя Цин присел на корточки, вцепился себе в волосы и тихо выругался. Слёзы лились у него без остановки.

А Чжэн Шу вдруг спросил:

— Брат Сун, брат Цзин... святая вода... она правда существует?

При этих словах даже стоявшие рядом Хуан Юй и Фу Лань с одинаковым выражением уставились на них.

Чжэн Шу криво, почти плача, улыбнулся:

— Я... я новичок, ничего не понимаю, да и сам я туповат. Сейчас я уже совсем не могу думать. Но я вам верю. Скажите мне честно... мне стоит кого-то назвать?

Хуан Юй на миг опешил, а потом тут же разрушил ему надежду, пробормотав:

— Да никто тебе не даст никого назвать. Если ты кого-то назовёшь, им конец.

Но Чжэн Шу всё равно смотрел только на Сун Яна и Ся Цина — с той отчаянной, детской надеждой, которая бывает только у человека, которому уже не на что опереться.

Сун Ян выглядел очень сложным.

Он приоткрыл рот.

Но Ся Цин заговорил раньше. Очень просто и очень ясно:

— Если хочешь жить, никого не называй.

Остальные вздрогнули.

На первый слух это звучало почти как угроза — жёстко и безжалостно.

Но почти сразу Ся Цзин, не меняясь в лице, продолжил:

— Их обещание «потом вас отпустить» — самый обычный приём. Отпустят ли они в итоге этих двоих или нет, сейчас никто не знает.

Ровный взгляд юноши скользнул по Хуан Юю и Фу Лань.

Оба едва заметно изменились в лице.

— Но одно мы знаем точно, — медленно произнёс Ся Цзин. — На тебя указали. И, скорее всего, пока дьявол в тебя ещё не вселился.

— Мы ещё не до конца разобрались в механике этого сценария, но по словам на теле Лю Минъяна уже видно: ответы, слова, которые игрок произносит вслух, здесь, возможно, играют ключевую роль.

Тон Ся Цзина постепенно привёл всех в чувство.

— Поэтому пока твоё тело ещё «чистое», не давай подозрительных ответов и не приманивай к себе дьявола собственными словами.

Чжэн Шу замер.

Сун Ян глубоко вдохнул и сказал:

— Возможно, тебе покажется, что мы говорим это только для того, чтобы защитить себя. Но это не так. Если ты решишь нам поверить, мы, со своей стороны, сделаем всё, что сможем, чтобы помочь тебе.

Глаза у Чжэн Шу покраснели. Он кивнул.

Сун Ян медленно добавил:

— Да, пытка будет очень тяжёлой. Тебе придётся потерпеть. Но если в тебя ещё не вселился

дьявол, то в конце ты точно останешься жив.

Чжэн Шу до боли стиснул зубы.

А вот Хуан Юй и Фу Лань, слушая это, начали нервничать ещё сильнее.

То, что близнецы на время оставили их в стороне, и правда немного их успокоило. Но сейчас оба отчётливо поняли: они всё ещё прикованы к орудиям пыток.

Они не на свободе.

Будто над их головами по-прежнему висел нож. И снимут его или нет — было совершенно непонятно.

Особенно тяжело было Фу Лань.

Ведь она, как и Чжэн Шу, была просто оклеветана. До этого момента, скорее всего, дьявол в неё ещё не вселился.

Но сейчас обращались с ней точно так же, как с Хуан Юем.

И от этого в груди у неё холодело: а вдруг она и правда уже незаметно стала такой же, как он?

И в этот миг Гао Шэн вдруг сказал:

— Я и есть дьявол. Я признаю. Убейте меня.

Все оцепенели.

Этот студент с самого начала сценария только и делал, что ходил на ватных ногах. Было видно: он страшно боится смерти.

Но до этого момента он уже держался целых полчаса — куда дольше, чем Хуан Юй и Фу Лань.

Он всё это время, стиснув зубы, молчал и не назвал ни одного человека.

А теперь просто хотел закончить всё.

— Брат Гао! — глаза у Чжэн Шу тут же покраснели.

Гао Шэн криво улыбнулся:

— Я был одним из первых, за кем призраки пришли сами. Значит, где-то у меня внутри уже точно растёт летучая мышь. В этом смысле я не такой, как ты. Для меня терпеть дальше всё равно бесполезно.

Хрипло переводя дыхание, он добавил:

— У меня есть только одна просьба. У моих родителей всегда было слабое здоровье. Я у них единственный сын. Если я умру, они, скорее всего... не выдержат. Поэтому, если вы сумеете выбраться из этого сценария, можно вас попросить... присмотреть за ними пару дней? Пока не закончатся мои похороны и всё остальное... должно быть...

Цзя Цин не выдержал и разрыдался в голос.

Сун Ян закрыл глаза.

Потом сказал:

— Назови адрес.

Гао Шэн назвал их адрес и имена родителей.

А после тихо добавил:

— Не знаю, что сейчас творится в игровом холле. Но я надеюсь, что всё это станет для всех игроков поворотным моментом. Что после прохождения этого сценария вы сможете по-настоящему выбраться из Города Улыбок и обрести свободу.

Он улыбнулся:

— Я желаю вам этого.

И в тот же миг один из близнецов опустил нож.

Голова Гао Шэна отлетела.

Под крики и рыдания кровь фонтаном ударила из шеи.

Братья Лар, смеясь, выковырнули из его горла крошечный глаз летучей мыши, всё ещё

облепленный кусочками плоти, и, повернувшись к сотням призраков за дверью, закричали:

— Смотрите! Мы снова поймали дьявола!

Призраки разразились ликованием.

А внутри комнаты слышались только плач и судорожные всхлипы.

Трон, к которому был прикован Гао Шэн, исчез на месте.

Его тело рухнуло на пол.

Близнецы повернулись к Чжэн Шу.

Тот рыдал так, что лицо у него залилось краской.

Он вытаращился на этих двоих и заорал:

— Давайте! Давайте же! Я хоть сдохну, но никого не назову! Есть смелость — попробуйте меня утопить!

Началась третья пытка.

Раз за разом вода забивалась ему в горло, он задыхался, почти терял сознание. Но как бы призраки ни допрашивали его, он только орал в ответ:

— Я не дьявол!

— Здесь вообще нет никакого дьявола, дьяволы — это вы!

— Я не дьявол!

— Даже не мечтайте! Кха... я никого не назову!

— Я не дьявол!

...

Похоже, Чжэн Шу твёрдо решил, что именно на нём эта ночь и закончится.

И он действительно добился своего.

Примерно через полчаса он уже был почти без сознания.

Братья Лар остановились, сплюнули и скучающе сказали:

— Ладно. Похоже, он всё-таки не дьявол.

Все сразу подобралась.

Хуан Юй и Фу Лань тоже напряглись.

Неужели всё наконец закончилось? Тогда с ними...

Но кувшины в руках близнецов сменились ножами.

Хуан Юй и Фу Лань оцепенели.

Когда они увидели, что призраки направляются к ним, Хуан Юй сорвался на визг:

— Вы же обещали нас отпустить! Нельзя так! Вы не можете взять и нарушить слово!

Фу Лань захлебнулась слезами:

— В меня не вселялся дьявол! Меня с самого начала оклеветали!

Братья встали по разные стороны от них.

Ножи сверкнули.

Обе головы покатались на пол, а густая кровь брызнула вокруг.

Один из близнецов выковырял из уже вскрытой щеки Хуан Юя новую половину крыла летучей мыши, успевшую отрасти заново.

Второй вытащил из-под ключицы Фу Лань маленькое ухо летучей мыши.

Призраки ушли, троны исчезли.

Тела Хуан Юя и Фу Лань, как и ещё живой Чжэн Шу, с грохотом рухнули на пол.

Остальные бросились к ним.

Цзя Цин тут же подхватил Чжэн Шу, вытирая слёзы:

— Всё, всё, Сяо Чжэн, ты жив! Всё кончилось!

Ся Цзин приподнял голову Гао Шэна и взглянул на срез шеи.

На краю шейного позвонка отчётливо проступили чёрные слова.

Тихо он прочитал:

— «Не будет»?

Фэн Ши и Бянь Я вспороли кожу у Фу Лань под ключицей.

На кости под ней они тоже нашли два чёрных слова:

— «Чжэн Шу».

Сун Ян окончательно срезал мясо с раны на щеке Хуан Юя и сказал:

— У Хуан Юя здесь написано «Фу Лань».

Бянь Я поднялся и задумчиво произнёс:

— Значит, слова на костях Фу Лань и Хуан Юя — это имена тех, на кого они указали?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12573/1640779>